

20 июня 2013
[Михаил Марголис](#)

КУЛЬТУРА

Хворостовский и Нетребко сделали на Красной площади то, что обещали

Гала-концерт российских оперных звезд завершился танцем и романсом

Редко навещающие в отечество народные артисты России Дмитрий Хворостовский и Анна Нетребко свой единственный совместный перформанс подле Кремлевской стены никак не засекречивали. Накануне концерта, сопровождавшегося «мировой телетрансляцией», они подробно рассказали журналистам, что конкретно собираются исполнять, вплоть до «бисовой» части. Будет много Верди, «онегинский» финал и «Подмосковные вечера» на посошок. Ценителей оперных нюансов фрагмент из «Евгения Онегина» Чайковского занимал, полагаю, более прочего. Главную женскую партию в этом произведении Нетребко начала петь совсем недавно в Венской опере, и ее основным партнером там стал именно Хворостовский.

Так что их дуэт на Красной площади в образах Татьяны и Евгения можно считать московской премьерой. Когда дошло до фразы: «А счастье было так возможно», на расположенной по соседству со сценой стройке активно задвигался один из больших башенных кранов. Академическо-открыточное оформление вечера дополнил индустриальный оттенок. До сего момента монументальную конструкцию концерта — со Светлановским симфоническим оркестром, большим академическим хором, внушительной люстрой над сценой, закадровым дикторским голосом, мавзолеем и ГУМом по флангам «зала» — тревожили разве что кремлевские куранты, методично отсчитывавшие каждую четверть часа, причем исключительно при появлениях Хворостовского.

Первый же его сольный номер — смерть Родриго из вердиевского «Дон Карлоса» — накрыли тяжелые удары курантов в девять вечера. Второе отделение Дмитрий

открыл монологом Скарпия из «Тоски» Пуччини под десятичасовой бой со Спасской башни. Вряд ли куранты сильно раздражали наиболее успешного российского баритона, но выглядел он до заключительных номеров программы чуть напряженнее (или менее вдохновенно) куражной, эффектной Анны, менявшей пышные платья, прически и эпизодически «работавшей на зал» почти в эстрадном ключе. Именно она звонко поздоровалась «Добрый вечер!» и игриво помахала руками публике, прежде чем приступить к болеро Елены из «Сицилийской вечерни» Верди. Она же, в не анонсированном заранее «бисовом» номере — песне Сильвы из одноименной оперетты Кальмана — спела с призывной женственностью и пустилась в страстный танец. Она же, бросившись в объятия партнера, произнесла заключительные слова этого концерта: «Дима, я люблю тебя!». К этому времени уже и Хворостовский сбросил темный пиджак, спел «Очи черные» и находился в приподнятом настроении, демонстрируя голливудскую улыбку VIP-партеру. Там привилегированный люд привстал и хором с ним и Анной чувственно вытягивал в лунной ночи: «А рассвет уже всё заметнее...». Смотрелось живенько.

У Хворостовского и Нетребко, помимо оперного сотрудничества и тяги к весомым российским поп-фигурам (Дмитрий сделал проект с Игорем Крутым, Анна записала дуэт с Филиппом Киркоровым), есть опыт совместных опер-эйров. Скажем, четыре года назад они уже пели дуэтом того же Чайковского и партии из итальянских опер перед многотысячной аудиторией на открытой площадке Königsplatz в Мюнхене. Вполне возможно, через какое-то время такие концертные «эксклюзивы» могут стать их серьезным козырем. В Москве, на столь сложной площадке, как Красная площадь, им удалось удержать хороший звук, динамику действия и сделать вполне «массовую» подачу академического материала. Добавим сюда привлекательную внешность данных исполнителей, мировую известность и отсутствие ортодоксальных комплексов. Вот был славный проект «Три тенора». Почему бы не утвердиться тандему «Баритон и сопрано»?